

Анализ состояния преступности несовершеннолетних свидетельствует о том, что значительная часть правонарушений совершается подростками, которые не учатся, не работают либо бесцельно тратят свободное от учебы и работы время.

Право на отдых закреплено как в международных, так и в нормативных правовых актах Республики Беларусь. Базовым актом законодательства в области организации досуга несовершеннолетних является Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка», согласно ст. 25 которого каждый ребенок имеет право на отдых и выбор занятий во внеучебное время в соответствии со своими интересами и способностями. Государство создает широкую сеть учреждений дополнительного образования детей и молодежи, специализированных учебно-спортивных учреждений, физкультурно-спортивных сооружений, других мест отдыха и укрепления здоровья детей, устанавливает для детей льготный порядок пользования услугами в сфере культуры и физкультурно-оздоровительными услугами.

Как правило, школьные кружки посещают дети младшего, реже – среднего школьного возраста. Организация кружков и секций в основном имеет творческую направленность (например: изобразительное искусство, шахматы и шашки, поделки из подручных средств), что заинтересует не каждого ребенка, тем более с девиантным поведением. Сложившаяся ситуация приводит к снижению мотивации заниматься и низкой посещаемости таких кружков и секций подростками, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа.

При создании кружков на базе государственных учреждений образования редко учитываются вкусы современных подростков, их запросы и мода. Основная масса секций по различным видам единоборств, игровым видам спорта, гимнастике, занятиям танцами и другие виды кружковой занятости, которые пользуются спросом и соответствуют интересам современной молодежи, в большинстве своем стоят на пути коммерциализации, что затрудняет организацию досуга подростков, состоящих на контроле, с учетом их интересов. За время индивидуальной профилактической работы с подростками скорректировать их поведение одними профилактическими беседами без грамотной организации досуга затруднительно.

В социально-педагогическом словаре досуг рассматривается как своеобразная форма реализации деятельности и отношений детей, предоставляющая им свободный выбор общественно значимых ролей, развивающая их творческие возможности (интересы, таланты) и помогающая реализации процессов «самости».

Большинство подростков, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа, воспитываются в неблагополучных семьях с низким уровнем материального обеспечения, что является ограничивающим фактором организации досуга при проведении индивидуальной профилактической работы. Родители такого подростка не могут предоставить возможность заниматься в интересной для ребенка платной секции. В настоящее время отсутствует возможность направления подростка, с которым проводится индивидуальная профилактическая работа, на занятия в коммерческие кружки и секции. Решению указанной проблемы, на наш взгляд, способствовало бы законодательное закрепление алгоритма направления несовершеннолетних названной категории по инициативе субъектов профилактики на занятия в коммерческие кружки и секции на безвозмездной основе.

Таким образом, в настоящее время имеется необходимость внесения в Закон изменений и дополнений, направленных на закрепление для несовершеннолетних, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа, права пользования на бесплатной основе услугами организаций и частных лиц, осуществляющих коммерческую деятельность по развитию интеллектуальных, творческих, физических и других способностей несовершеннолетних, направленных на формирование положительных качеств и привитие традиционных ценностей. Зачисление подростков в такие кружки и секции проводить по письменному ходатайству субъекта профилактики, осуществляющего проведение индивидуальной профилактической работы.

Одновременно целесообразно закрепить за организациями и частными лицами возможность исключать из кружков и секций подростков данной категории за систематическое нарушение условий проведения занятий, дисциплины и их пропуски без уважительной причины.

Полагаем целесообразным по случаю вышеперечисленных нарушений наделить названные организации и указанных частных лиц полномочиями составлять письменное уведомление в адрес субъекта профилактики, осуществляющего проведение индивидуальной профилактической работы и ходатайствовавшего о зачислении такого подростка на занятия, для проведения разбирательства и вынесения предупреждения либо принятия решений в соответствии с действующим законодательством.

Отчисление подростка целесообразно производить по письменному мотивированному ходатайству организации или частного лица, оказывающих образовательные и развивающие услуги, в комиссию по делам несовершеннолетних, которой после рассмотрения всех нарушений и предупреждений, объявленных за нарушение условий предоставления оказываемых услуг, принимается решение об отчислении.

Реализация вышеуказанных предложений позволит повысить уровень занятости несовершеннолетних, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа, и, соответственно, увеличить эффективность профилактического воздействия на личность подростка.

УДК 342.951

О.Г. Каразей

ПОДГОТОВКА К РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Рассмотрение дела об административном правонарушении является ключевой стадией административного процесса, на которой дается итоговая оценка собранным по делу доказательствам, определяется наличие факта правонарушения и вины лица, его совершившего, определяются вид и размер налагаемого взыскания.

В этой связи наличие эффективной, непротиворечивой процессуальной процедуры принятия такого решения важно для реализации ключевых принципов административного процесса: законности, обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов.

В соответствии со ст. 12.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, при подготовке к рассмотрению дела устанавливают, относится ли к их компетенции рассмотрение данного дела; выясняют, имеются ли обстоятельства, исключающие административный процесс; истребуют необходимые дополнительные материалы; извещают лиц, участвующих в рассмотрении дела, о времени и месте его рассмотрения.

Необходимость решения первых двух вопросов очевидна. Однако каким образом соответствующие решения оформить? Какие решения и в какой срок должны принять судья, должностное лицо, установившие, что к их компетенции не относится рассмотрение поступившего дела? Вернуть в орган, направивший дело, или направить по подведомственности? Оформить решение в виде постановления или сопроводительного письма?

Полагаем, что одновременно требует решения и вопрос об установлении обстоятельств, исключающих возможность участия в административном процессе, что законом не предусмотрено.

Как поступить при наличии в деле очевидных обстоятельств, исключающих административный процесс (истечение срока наложения административного взыскания, вступление в силу законодательного акта, устраняющего административную ответственность, и др.)? Согласно ПИКоАП вопрос может быть решен только в рамках рассмотрения дела. Однако речь идет о полноценной процедуре, как минимум с приглашением лица, в отношении которого ведется административный процесс. В данной ситуации полагаем обоснованным не организовывать рассмотрение дела с соблюдением всей предусмотренной законом последовательности действий, а принять решение о прекращении дела. Другой вопрос, что ПИКоАП не предусматривает положений, регламентирующих порядок вынесения судьей, должностным лицом постановления о прекращении дела до его рассмотрения.

Считаем оправданным закрепление в ПИКоАП предписания о проведении оценки требований к содержанию протокола об административном правонарушении и прилагаемых к нему материалов, а также принятие решений по заявленным ходатайствам и отводам. Ст. 12.1 ПИКоАП при подготовке к рассмотрению дела выполнения таких действий не требует, в то же время возврату дела об административном правонарушении посвящена отдельная статья, в соответствии с положениями которой соответствующее решение принимается при установлении несоблюдения требований к содержанию протокола об административном правонарушении либо прилагаемым к нему материалам (ст. 12.3 ПИКоАП). В чем выражается несоблюдение требований, белорусский закон не конкретизирует.

В определенной степени ответ на этот вопрос дан в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», из которого следует, что правильность составления протокола об административном правонарушении должна оцениваться с точки зрения полноты исследования события правонарушения и сведений о лице, его совершившем, а также соблюдения процедуры оформления протокола. Основанием для возврата дела могут служить только существенные недостатки, к которым относится отсутствие данных, прямо перечисленных в ч. 2 ст. 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (определяющей требования к протоколу), и иных сведений в зависимости от их значимости для данного конкретного дела, ситуации, когда протокол составлен неправомочным лицом, материалы представлены неполно.

Указанные положения вполне применимы и к белорусскому законодательству. В то же время в практической деятельности с основаниями возврата дела для устранения недостатков имеются проблемы, единообразие в данном вопросе отсутствует. Дела возвращаются по различным причинам, в том числе предусматривающим проведение дополнительных процессуальных действий, что, по нашему мнению, в ряде случаев недопустимо. Если доказательств недостаточно (например, чтобы установить виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, в совершении правонарушения), следует признавать наличие обстоятельства, исключающего административный процесс, и принимать решение о прекращении дела.

В то же время удовлетворение ходатайства заинтересованного участника административного процесса о проведении, например, опроса еще одного свидетеля в ряде случаев необходимо для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, т. е. реализации одного из принципов административного процесса (ст. 2.10 ПИКоАП).

В итоге дело, с которым по окончании подготовки его к рассмотрению ознакомились лицо, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевший, их законные представители, защитник, направляется вновь органу, составившему протокол об административном правонарушении, для устранения недостатков. Очевидно, что в результате каких-либо действий по устранению недостатков в деле появится новая информация, ранее не известная указанным заинтересованным участникам административного процесса. В свою очередь, суд, орган, ведущий административный процесс, обязаны обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов участников административного процесса, создать предусмотренные ПИКоАП условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению их законных требований (ч. 1 ст. 2.3 ПИКоАП).

ПИКоАП содержит развернутую регламентацию процедуры возврата дела. Так, решение принимается в пятидневный срок со дня получения протокола об административном правонарушении, о чем выносится мотивированное постановление. Сами недостатки устраняются в течение пяти дней со дня получения возвращенного дела. После устранения недостатков дело об административном правонарушении вновь может быть направлено в суд, орган, ведущий административный процесс (использование законодателем в данной ситуации формулировки «может быть» указывает на возможность и ненаправления дела, например в результате его прекращения по причине истечения срока наложения административного взыскания).

Несмотря на вышеизложенное, законодатель не дает ответов на ряд важных вопросов. Непонятно, что делать органу, устраняющему недостатки, если у него не получается это сделать в пятидневный срок? Как получить доступ к материалам дела заинтересованным участникам процесса, когда, могут ли они заявлять ходатайства и жалобы, в каком порядке их рассматривать?

Попытка разрешить все эти проблемы на страницах ПИКоАП приведет к появлению новой стадии административного процесса. Однако полагаем, что перегружать закон нет необходимости. В целях урегулирования обозначенных вопросов считаем обоснованным внести корректировки в ПИКоАП для закрепления положения о том, что в случае несоблюдения требований к содержанию протокола об административном правонарушении либо прилагаемых к нему материалов дело об административном правонарушении направляется на новую подготовку к рассмотрению.

УДК 342.9

Д.С. Карсюк

ВЕДОМСТВЕННЫЙ КРИТЕРИЙ ПОДСУДНОСТИ ЖАЛОБЫ (ПРОТЕСТА) НА НЕ ВСТУПИВШЕЕ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

В соответствии со ст. 12.10, 12.11 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении выносится постановление по делу об административном правонарушении.

Нормами гл. 13 ПИКоАП закреплено право обжалования и опротестования не вступившего и вступившего в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении.

Исходя из положений ч. 1 ст. 13.3 ПИКоАП, не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано как в административном, так и в судебном порядке. Адресовать жалобу в суд можно без досудебного обжалования постановления в административном порядке. Компетенцию судов по разрешению жалоб принято разграничивать посредством критериев подсудности, определяемых законодательством. К числу таких критериев подсудности, на наш взгляд, относится и ведомственный критерий, установление которого по делу об административном правонарушении позволяет, с учетом иных критериев, определить суд, уполномоченный на рассмотрение жалобы (протеста).

Необходимой предпосылкой выделения указанного критерия явились положения ст. 3.1 ПИКоАП, согласно которым на рассмотрение дел об административных правонарушениях уполномочены не только суды, но и иные государственные органы, которые именуются органами, ведущими административный процесс. Судебный порядок обжалования и опротестования не вступивших в законную силу постановлений отличается в зависимости от того, каким органом вынесено оспариваемое постановление (судом либо органом, ведущим административный процесс), что и составляет содержание ведомственного критерия.

Если обжалуемое постановление по делу об административном правонарушении вынесено судом, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 13.3 ПИКоАП оно может быть обжаловано только в вышестоящий суд. Обжалование постановления суда в административном порядке либо в одноименный суд того же уровня не допускается. Следует учесть, что в нормах ПИКоАП не конкретизировано, какой суд следует считать вышестоящим по отношению к суду, вынесшему обжалуемое постановление. Согласно ч. 3 и 4 ст. 13.4 ПИКоАП Верховный Суд Республики Беларусь (далее – Верховный Суд) рассматривает жалобы (протесты) на постановления областного (Минского городского) суда и экономического суда области (г. Минска), областной (Минский городской) суд рассматривает жалобы (протесты) на постановления районных (городских) судов. В ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей указано, что вышестоящим судом являются Верховный Суд по отношению к иному суду общей юрисдикции, а также областной (Минский городской) суд по отношению к районному (городскому) суду, специализированному суду соответствующей области (г. Минска). Экономический суд области (г. Минска) является нижестоящим судом по отношению к Верховному Суду. Исходя из принципов построения судебной системы, полагаем, что применительно к порядку обжалования не вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении вышестоящим судом необходимо считать непосредственно вышестоящий по отношению к суду, вынесшему обжалуемое постановление. На наш взгляд, обжалование постановления по делу об административном правонарушении, вынесенного районным судом, в Верховный Суд, минуя областной (Минский городской) суд, не соответствует вышеприведенным положениям законодательства. Из этого следует вывод, что в соответствии с ведомственным критерием не вступившее в законную силу постановление районного (городского) суда может быть обжаловано (опротестовано) в областной (Минский городской) суд, постановление областного (Минского городского) суда и экономического суда области (г. Минска) – в Верховный Суд.

В свою очередь, в судебном порядке постановление органа, ведущего административный процесс, обжалуется в суд по месту наложения административного взыскания. В таком случае постановление обжалуется в районный (городской) суд либо в экономический суд области (г. Минска), компетенцию которых призваны разграничить субъектный, объектный, территориальный и содержательный критерии.

Таким образом, подсудность жалобы (протеста) на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении определяется в том числе в зависимости от ведомства (органа), вынесшего обжалуемое постановление. Критерий, при помощи которого определяется правило подсудности, исходя из его сущностного содержания полагаем возможным именовать ведомственным. Руководствуясь ведомственным критерием, необходимо определить, кем вынесено обжалуемое постановление. Если постановление вынесено судом, оно обжалуется в вышестоящий суд. В случае вынесения обжалуемого постановления органом, ведущим административный процесс, обжалование осуществляется в суд по месту наложения административного взыскания.